

Он не прекратил творить, просто стал тратить больше времени и предъявлять более строгие требования к своим работам. За последние три года он снимал фильм под названием «Внезапный сон о юности», главную роль в котором играл Ци Чжань.

Подписать контракт на три года было смелым решением. Долгий цикл съёмок мог легко заставить публику забыть о звёздах. Но тогда Ци Чжань, прочитав сценарий, быстро согласился. С одной стороны, это был фильм Старейшины Хо, высокого уровня, отличная возможность. С другой стороны, сценарий ему очень понравился.

Услышав название «Внезапный сон о юности», многие думали, что это артхаусная драма, но на самом деле это был эпический фильм, сочетающий в себе фэнтези и войны в другом мире. Главной линией было взросление главного героя Юньшэна, который прошёл путь от никому не известного человека до Великого герцога Юньхоу, внушающего трепет всему континенту. Все его слёзы и кровь были показаны с невероятной детализацией. Благодаря мастерству Старейшины Хо и актёрскому таланту Ци Чжаня, персонаж Юньшэн несомненно должен был блистать на большом экране.

Когда Ци Чжань умер, все съёмки уже были завершены. Однако проблема заключалась в том, что хотя съёмки закончились, и монтаж был готов, ни одна реплика главного героя не была озвучена.

Качество звука на съёмочной площадке было далеко от стандартов Старейшины Хо, поэтому изначально планировалось, что актёр запишет голос в студии.

Но главный актёр — Ци Чжань — уже умер.

Старейшина Хо пригласил несколько профессиональных актёров озвучки, но результаты были неудовлетворительными. Никто не мог передать нужные эмоции, и как бы они ни были профессионалами, это не помогало. В итоге фильм застопорился, что сильно беспокоило инвесторов, и сегодня было созвано экстренное собрание.

Но единого мнения так и не удалось достичь.

— Тук-тук. — Раздался стук в дверь. — Старейшина Хо, пришёл господин Пэй.

— Войдите, — в отличие от инвесторов, голос Старейшины Хо был спокоен. В любом случае, без подходящего голоса он не собирался идти на компромисс.

Пэй Янь тоже снимался в этом фильме, но играл лишь второстепенную роль. Его пригласили потому, что он был близким другом Ци Чжаня, чтобы он мог дать совет.

Когда Пэй Янь сел, инвесторы сразу же спросили:

— Пэй Янь, есть ли у тебя какие-то идеи или кого-то ты бы мог порекомендовать? Ты ведь лучше всех знал Ци Чжаня.

— Да, говори всё, что думаешь, мы вместе найдём решение.

Инвесторы смотрели на него с надеждой. Они были в отчаянии, ведь вложили столько денег, и фильм был практически готов, оставался только последний шаг. Если затянуть, то можно пропустить праздничный сезон! А с упрямым характером Хо Гуанъи это могло затянуться на год или два!

Выражение лица Пэй Яня оставалось спокойным. Он посмотрел на неподвижного Старейшину Хо, вспомнив образ, который не раз возникал в его голове, и, немного помедлив, сказал:

— Старейшина Хо, как насчёт Бай Линшэна... Он подойдёт?

Будучи лентяем, Бай Линшэн на уроках всегда старался сесть как можно дальше, а на больших лекциях вообще терялся в толпе. Однако Бай Линшэн всё же был известной личностью, и преподаватели всегда замечали его, их зоркие глаза всегда точно находили его в толпе.

Иногда, если аудитория была слишком большой, Бай Линшэн плохо видел презентацию, поэтому он надевал очки с металлической цепочкой, которая свисала на шее, когда он их не использовал, и раскачивалась по бокам лица, придавая ему вид учёного.

В их группе на факультете радиовещания было не так много студентов, всего двадцать восемь человек, и через несколько дней Бай Линшэн уже со всеми подружился. Даже те, кто раньше с ним не общался, теперь называли его братом.

— Линшэн, пойдём поедаем! — Как только закончился урок, несколько парней подошли к Бай Линшэну, чтобы вместе отправиться в столовую.

— Говорят, в столовой новый повар, давайте попробуем, — это сказал Ван Сы, любитель поесть, который всегда считал Бай Линшэна своим лучшим другом, так как тот часто угощал его закусками.

Строгий очкарик Цянь Цянь посмотрел на него с укором:

— Ты хочешь посмотреть на грудь 36D повара.

Да, повар был женщиной, и хотя ей было за тридцать, она была невероятно привлекательной и зрелой. Парни обменялись понимающими взглядами, а девушки дружно закатили глаза.

— Фу, мерзко!

— Да, не портите нашего Эрра.

— Вы ничего не понимаете, — возразил Ван Сы, — Эрр тоже мужчина, откуда вы знаете, что ему не нравится?

— Не нравится, и всё, зачем тебе объяснять? — Цянь Юй резко ответила, на её лице была лёгкая улыбка. Кажется, она справилась с эмоциями. После того как Бай Линшэн косвенно отказал ей, она не стала настаивать, хотя первые несколько дней не разговаривала с ним. Теперь же она могла общаться с ним как обычный однокурсник, оставаясь такой же весёлой.

Эта влюблённость, хотя и не состоялась, но раз у Бай Линшэна уже есть вторая половинка, то ничего не поделаешь. Поэтому её слова были намёком на то, что Бай Линшэн предпочитает мужчин, и грудь 36D ему точно не интересна. Такое чувство, что она одна знает правду, было приятно.

Группа, смеясь и болтая, добралась до столовой. Так как они пришли рано, им удалось занять столик у окна с отличным видом. Девушки заняли места, а парни пошли за едой. Бай Линшэн тоже собирался идти, но Цянь Юй и другие его остановили, и он остался сидеть с ними, чтобы поболтать.

Ван Сы и остальные посмотрели на него с пониманием: «Ты жертвуешь собой, мы потом дадим тебе побольше еды, а 36D оставим себе» — и побежали к повару.

Бай Линшэн был в недоумении, как раз в этот момент Бай Циншуй и его однокурсник вошли в столовую и, увидев Бай Линшэна, подошли к нему.

— Йо, режиссёр, — Бай Линшэн поднял руку в приветствии.

Бай Циншуй, необычно оживлённо, ответил:

— Йо.

Бай Линшэн удивился:

— Что-то хорошее случилось? Ты выглядишь таким румяным и бодрым, даже отвечаешь с лёгкостью.

Бай Циншуй не мог не закатить глаза:

— Хочешь послушать?

— Да, мы все хотим, — подхватили девушки.

Бай Циншуй не стал тянуть:

— Сегодня я был в деканате и увидел, что пришли люди из студии «Шэнтан». Говорят, они хотят провести кастинг в нашем университете.

— Для чего? Старейшина Хо снимает новый фильм? — Все заволновались.

— Нет, это для фильма «Внезапный сон о юности», они ищут голос для Ци Чжэня. Говорят, профессиональные актёры озвучки не подошли, поэтому решили попробовать у нас.

Цянь Юй сомневалась:

— Если профессионалы не справились, мы-то сможем?

— Если подойдёт по ощущениям, то возьмут на обучение в «Шэнтан». Старейшина Хо лично будет контролировать, так что не получится, если не получится, — опять эта фраза Бай Циншуя: «не получится, если не получится». Он повернулся к Бай Линшэну:

— Ты пойдёшь попробовать?

Но Бай Линшэн задумался, его лицо было похоже на лицо пенсионера, вспоминающего молодость, что вызывало странное чувство грусти. Бай Циншуй снова позвал его:

— Бай Линшэн?

Бай Линшэн очнулся:

— А? Ты про меня?

— Ты не пойдёшь? — Цянь Юй действительно хотела, чтобы Бай Линшэн попробовал. В тот день она видела, как он общался со Старейшиной Хо, возможно, его выберут.

Бай Линшэн поправил очки:

— Пойду, конечно, как можно пропустить фильм Старейшины Хо.

В этот момент вернулись Ван Сы и остальные, увидев, что все обсуждают что-то интересное, они тоже присоединились. Услышав, что это фильм Старейшины Хо, все заволновались. Ведь если сейчас удастся проявить себя, то в следующий раз можно будет сниматься в главных ролях.

<http://bllate.org/book/16590/1516133>